

«Это...» Фу Ань некоторое время колебался и сказал только по прошествии длительного периода времени: «Хорошо, Юйфань, я уже изучил все детали твоего запроса, и все они в этом документе! Сказав это, Фу Ань взял два документа и передал их Чэнь Юйфаню. Чэнь Юйфань не читал их, но слышал, как Фу Ань сказал: «Этот о «Группе Под Небесами», а это о Мировой Банде!»

«Дядя Фу, почему бы вам сначала не рассказать мне о ситуации!» Забудьте о Гильдии Поднебесной, просто расскажите мне о Мировой Банде!»

Эта форма обращения была очень естественной и доброй, и, естественно, она сблизила Чэнь Юйфана и Фу Аня. Кто бы мог подумать, что у этих двоих, которые были: один похищенным, а второй –похитителем несколько дней назад, сегодня внезапно произойдёт резкое изменение в их поведении?

Фу торжественно кивнул головой и сказал: «Несмотря на то, что Не Тянью сейчас мёртв, он всё ещё занимает половину речной долины Джин Линга, особенно теперь, когда его Пруд Зелёного Дракона рухнул и не может восстановиться, он почти разделён на Мировую банду и Банду Наследного Принца. Хотя я отвечаю за вопросы Мировой Банды на поверхности, у меня нет реальной власти в конце концов, я просто глух!»

С горечью усмехнувшись, Фу Ань сделал глоток чая и сказал: «В Мировой Банде - четыре зала: Лазурный Дракон, Белый Тигр, Птица Вермилльона и Чёрная Черепаха. Среди них Боевая Душа Лазурного Дракона - самая могущественная. Я подсчитал вчера, что в этих четырёх залах почти 2000 человек, и это даже не включает членов внешнего круга. Один только Дворец Лазурного Дракона насчитывает 800 человек, и все они храбрые!»

Чэнь Юйфань посмотрел на него с некоторым презрением: «И это всё?»

Фу Ань покачал головой и сказал: «Естественно, это ещё не всё. У Мира определённые отношения с нынешним мэром Джин Линга Чжоу, и будет трудно начинать бороться с ними.»

После некоторой паузы он внимательно посмотрел на Чэнь Юйфана и сказал: «Однако, с вашим прошлым, Юйфань, вам будет очень легко вытащить его!»

Чэнь Юйфань на мгновение задумался и сказал: «Дядя Фу, поскольку вы в настоящее время руководите Мировой бандой, сможете ли вы собрать всех людей этих четырёх залов?»

«Это ...» Фу Ань не понимал, что Чэнь Юйфань пытался сделать, но он всё же кивал и говорил: «Каждые полгода Мир проверяет этих людей. Это правило, установленное Не Тянью, и до этого осталось ещё полмесяца. Я пойду мобилизую их, это должно быть эффективным!»

"Да!" Чэнь Юйфань ответил: «Мне действительно не нравятся неприятности, поэтому чем проще, тем лучше!» Чэнь Юйфань внезапно вздохнул: «Две тысячи, как жаль, что есть только две тысячи!»

Чэнь Юйфань, который привык сражаться в больших боевых порядках, больше не удосужился говорить об этих двух тысячах человек. Если бы это действительно было невозможно, заклинание языка драконов табу тринадцатого уровня могло бы стереть две тысячи человек с лица земли. Тем не менее, это был худший сценарий, и Чэнь Юйфань не двинется с места, если в этом нет необходимости.

После разговора о служебных делах Фу Ань, естественно, захотел поговорить о личных делах.

Он усмехнулся и сказал: «Юйфань, наша семья говорит о тебе каждый день. Когда ты снова сможешь посетить наш дом! Эта девушка Сяору тоже хочет лично поблагодарить тебя за то, что ты помог ей».

Фу Ань улыбнулся и посмотрел на выражение лица Чэнь Юйфана, казалось, тот не испытывал недовольства, и он снова не смог удержаться от смелости, сказав: «Юйфань, у дяди есть только эта дочь, и он надеется, что ты сможешь помочь ей в школе, дядя будет очень благодарен!»

Чэнь Юйфань сразу засмеялся: «Естественно! Как я могу позволить такой милой девушке, как Сяору, причинить боль?»

Поговорив ещё немного, Чэнь Юйфань и Фу Ань вышли из комнаты и оплатили счёт. Чэнь Юйфань, казалось, всё ещё думал о том, какие предпринять действия против Мировой Банды. Когда человек думает о каких-то проблемах, он, естественно, теряет концентрацию и ощущает шок во всём, а затем он почувствовал что-то мягкое...

Когда он пришёл в себя, он услышал звук «ой», звук был довольно приятный, недалеко от него, дама уже была сбита с ног Чэнь Юйфанем. С его Искусством Бога Дракона он сейчас не использовал силу, иначе она бы отлетела далеко. Чэнь Юйфань вышел вперёд и сказал: «Мисс, извините, мне очень жаль!»

Однако его искренняя доброжелательность привлекла волну гнева, когда она ругала его: «Кто мисс, я мисс? Вся ваша семья - леди!» Сразу последовал взрыв смеха. Чэнь Юйфань был несколько удивлён. Почему эта, казалось бы, нежная и тихая маленькая девочка сказала ему такие слова?

Он наклонил голову и с любопытством посмотрел на неё. Девушка встала с земли и отряхнулась, а потом надулась: «Скажите, как вы собираетесь это уладить?»

То, что сказала девушка, заставило Чэнь Юйфана почувствовать себя немного озадаченным, немного злым и смешным в душе, думая о том, как решить эту проблему! Однако ясные глаза Чэнь Юйфана посмотрели на девушку перед ним с глубоким смыслом. Жарким летом девушка была одета в очень чистую одежду, но необычный наряд девушки немного расстроил Чэнь Юйфана. На первый взгляд она была тихой маленькой девочкой, но потребовалось много времени, чтобы найти некоторые подсказки.

Густой пудры на её лице было достаточно, чтобы отразить её внешность. Темно-синие тени для век, накладные ресницы над глазами очень длинные, но с одного взгляда вы можете увидеть разницу между реальным и поддельным. Она была в шляпе от солнца, а золотые волосы были заплетены в небольшие косички. Верхняя часть тела одета в кофту без рукавов, с тонким жилетом, шортами на нижней части и белыми сапогами на ногах.

Посмотрев на её черты лица, возможно, её и можно считать красавицей, но Чэнь Юйфань видел слишком много красавиц, поэтому он не чувствовал, что это так.

С лёгкой улыбкой его губы слегка сжались, он беспомощно развёл руками и спросил: «Как ты хочешь, чтобы я разрешил проблему?»

Чэнь Юйфань был тактичен и больше не обращался к ней как к мисс. Девушка также была очень довольна именем, кивнула головой и засмеялась: «Дурак, ты выглядишь очень вежливым. Тебе нужно что-то сказать, если ты столкнулся со мной!» Подумав некоторое время, девушка прикусила палец и сказала: «Почему бы тебе не пригласить меня выпить чашку кофе? И забыть об этом!»

Чэнь Юйфань был немного смущён, увидев, что глаза девушки сканируют его: чем больше она смотрела, тем лучше она выглядела, совершенно не подозревая, её лицо уже покраснело от смущения. Только спустя долгое время она потрясла сумку в руке и сказала: «Какой кофе ты хочешь выпить, я тебя угощу!»

«Разве ты не просила меня купить тебе чашку кофе? Почему ты собираешься угощать меня сейчас?» Чэнь Юйфань улыбнулся, просто его улыбающееся лицо было похоже на весенний ветерок, заставляя других чувствовать, что у него доброе сердце.

Девушка топнула ногой и с сожалением сказала: «Ты, разве девушке нельзя пригласить тебя выпить кофе? Я только что попросила тебя пойти со мной на чашку кофе, но не позволяла тебе угощать!»

Обернувшись, девушка бросилась в бар и громко пробормотала: «Сяо Цзин, Сяо Цзин, я иду, и я ещё не могу выйти, помогите своей старой маме приготовить двойной мокко!»

Пока она бормотала, девушка оглянулась на Чэнь Юйфана, который всё ещё стоял в большом зале, и предупредила: «Тебе не разрешено уходить!» Пока она говорила, то махнула рукой.

Это было впервые, когда Чэнь Юйфань увидел такую девушку с такой безудержной и естественной личностью. Он не знал, смеяться или плакать, и не знал, уйти или остаться. Юйфань действительно познакомился с такой женщиной после столкновения, что поставило его перед дилеммой: он почувствовал себя беспомощным по этому поводу.

Однако, по мнению Чэнь Юйфана, с девушками, которые пошли по пути больших препятствий, всегда было легче иметь дело, чем с девушками, которые выглядели нежно, но на самом деле были несравненно женственны в своём сердце, потому что в обычных условиях у такой девушки даже не было бы высокого EQ (Эмоциональный интеллект), можно сказать это безмозглый, нервный тип. Обычно мужчинам нравятся такие девушки, потому что у них не было интриги.

Очень быстро девушка нашла место и села. В зале музыка была нежной и совсем не громкой. Попробовав под рукой мокко, Чэнь Юйфань нахмурился. Девушка, казалось, была очень наблюдательна, она улыбнулась и сказала: «Кофе здесь уже можно считать лучшим с точки зрения Джин Линга. Хотя здесь ещё есть несколько блюд!»

Действительно, Чэнь Юйфань привык к элегантному вкусу в Европе, но, глядя на кофейную чашку, которая, казалось, была закуской в Джин Линг, Чэнь Юйфаню было немного не по себе, поэтому он любит заказывать ароматный чай в кафе. Это было потому, что кофе Джин Линга было слишком вкусным. Неудивительно, почему в этой девушки такая критическая оценка.

Они некоторое время молчали, и девушка долго смотрела на красивое лицо Чэнь Юйфана. Затем она улыбнулась: «Почему этот маленький мальчик ещё красивее, чем девочка? Жаль, что ты не хочешь быть фальшивой матерью!»

Из рта Чэнь Юйфана выплеснулся кофе. Девушка не возражала, она засмеялась и сказала: «Я права?»

Чэнь Юйфаню ничего не оставалось, кроме как объяснить: «Кофе слишком горячий, извини!»

Вскоре девушка протянула свои нежные белые руки и сказала: «Меня зовут Джентл, а как тебя зовут?»

Чэнь Юйфань с ужасом посмотрел на эту, казалось бы, тихую, но несколько грубую девушку. Снова подумав об этом имени, он почувствовал холодный пот в своём сердце. Увидев выражение лица Чэнь Юйфана, она сразу же мягко фыркнула: «Почему вы все так реагируете, услышав моё имя! Это раздражает!»

Чэнь Юйфань быстро пожал ей руку и сказал: «Нет, ничего, доброе имя, доброе имя! Меня зовут Чэнь Юйфань!»

После того как двое обменялись именами, они начали общаться друг с другом. Её мягкий стиль не очень хорошо соответствовал её имени, и если бы не то, что она выглядела как девочка, Чэнь Юйфань чувствовал бы, что она мальчик. Можно сказать, что её слова чрезвычайно экстравагантны.

Тем более этот душевный смех был слишком неожиданным и нарушил изначальную теплоту и тишину кафе. Вскоре они стали предметом всеобщего презрения, и Чэнь Юйфань тоже начал

чувствовать сожаление в кишечнике. Хотя на его лице всё ещё была улыбка, он шутил, но хотел немедленно уйти.

Наконец, в отчаянии, Чэнь Юйфань шарил в кармане своей рубашки, пытаясь достать сигару, чтобы успокоить недовольство в своём сердце. Неожиданно, Джентл достала из сумки пачку сигарет: коробка сигарет, с золотисто-жёлтой оболочкой.

Она вытащила две и передала одну Чэнь Юйфаню: «Ты куришь?»

Чэнь Юйфань не знал, что делать, когда получил лёгкую женскую сигарету. Затем он вынул зажигалку и зажёг её, заставив их обоих начать пыхтеть и глотать клубы дыма. Она была особенно нежна и во время курения ругалась: «Блин, я знаю, что твой ребёнок очень чертовски выглядит, но ты совсем не проклятый!»

Она очень смело сбежала со своего места, подошла к креслу Чэнь Юйфана и невежливо оперлась на плечо, когда курила. Затем она подняла голову, посмотрела на Чэнь Юйфана в оцепенении и сказала: «У тебя есть пассия, я имею в виду девушку?»

Прежде чем Чэнь Юйфань успел что-то сказать, он услышал издали озорной смех: «О, нежная, кто этот красивый парень? Ты снова меняешь парня?»

Уголок рта Чэнь Юйфана поднялся в улыбку, когда он горько рассмеялся в своём сердце: похоже, эта маленькая девочка часто меняет парней. Он поднял глаза и посмотрел на девушку, которая, казалось, опоздала. Она была невысокого роста, не совсем молодая, с короткими чистыми волосами.